

**КЛАСС ФЕОДАЛОВ И ФЕОДАЛЬНОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В ДАГЕСТАНЕ
В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.**

(К итогам исследования проблемы)

Исследование класса феодалов как одного из основных классов Дагестана периода феодализма, его сословных групп и феодального землевладения является одной из основных задач дагестанских ученых-медиевистов. Между тем эта проблема не стала до сих пор предметом специального исследования, хотя справедливости ради необходимо отметить, что она не была обойдена дореволюционными, советскими и постсоветскими учеными. Причем подчеркнем, что работ, в которых поднимаются те или иные вопросы, а порою вся проблема в целом в том плане, в каком это необходимо при изучении социально-экономического развития Дагестана различных периодов, имеется довольно много.

Нет надобности широко останавливаться на историографии проблемы в небольшой статье, о характере и особенностях ее будет кратко сказано ниже. Здесь же отметим, что различные вопросы проблемы поднимались уже как в конце XVII в., так и в самые первые годы избранного для исследования хронологического периода. О классе феодалов, его отдельных сословных группах, феодальных владетелях (правителях) конкретных различных феодальных владений Дагестана писали, начиная со второго десятилетия XVII в., различные авторы – купцы, путешественники, члены посольств Российского государства и зарубежных стран в восточные страны, офицеры российской армии, известные ученые, руководившие научными экспедициями и т.д.

Различные вопросы проблемы, наиболее близкие к изучаемым в монографии хронологическим рамкам, поднимаются в дорожнике московского купца Федота Котова (*Котов Ф.*, 1958), в «Прескарии» дворянина Арсения Суханова (*Суханов А.*, 1889), в описании путешествия немецкого ученого-математика, астронома и географа голштинского посольства Круза и Бругельмана Адама Олеария (*Олеарий А.*, 1906), в описании путешествий голландского путешественника и ремесленника Я. Стрейса (*Стрейс*, 1935), в «Книге путешествий» турецкого ученого-путешественника Э. Челеби (*Челеби Э.*, 1972. Ч. 2; 1983. Ч. 3), в работе голландского путешественника и художника Корнелия де Брейна (см.: Дагестан в известиях... 1992) и т.д.

Непосредственно по изучаемому хронологическому периоду различные вопросы проблемы подняты в «Журнале путешествия через Дагестан» участника посольства в Персию А.П. Волынского дворянина А.И. Лопухина (*Лопухин А.И.*, 1958), в «Известиях» и «Описаниях» участника Каспийского похода Петра I в 1722 г. майора И.-Г. Гербера (*Гербер И.-Г.*, 1760, 1958), в дневнике офицера российской армии генерального подскарбия Я. Марковина (*Марковин Я.*, 1893–1895), в описании путешествия также участника Каспийского похода в Прикаспий Петра I в 1722 г. медика из Шотландии Джона Белла (*Белл Дж.*, 1785. Ч. 3), в «Путешествии» действительного члена Русской академии наук, немца по национальности С.Г. Гмелина (*Гмелин С.Г.*, 1785. Ч. 3), в «Географическом и статистическом описании Грузии и Кавказа» ученого, натуралиста, доктора медицины, также действительного члена Русской академии наук И.А. Гильденштедта (*Гильденштедт И.А.*, 1787. Vd. 1, 1791. Vd. 2; 1809), в историко-топографическом описании Кавказа доктора медицины Я. Рейнеггса (*Reineggs J.*, 1796; Дагестан в известиях... 1992).

Много работ – как монографий, так и отдельных статей, посвященных различным вопросам социально-экономического развития и политического положения Дагестана, было издано в XIX в., в которых изучаются и различные вопросы исследуемой проблемы по классу феодалов и феодальному землевладению в дагестанских владениях. Наиболее ранней из изданных в этот период работ следует отметить крупную монографию в двух

частях участника Персидского похода 1796 г. С.М. Броневского, в которой автор поднял многие вопросы социально-экономического и политического положения феодальных владений Дагестана в конце XVIII – начале XIX в. (*Броневский С.*, 1823. Ч. 1–2). В 30-е гг. XIX в. вышел ряд работ, содержащих отдельные вопросы проблемы. Среди них отметим труды В. Зубова (*Зубов В.*, 1835. Ч. 3) и О. Евецкого (*Евецкий О.*, 1835), «Обозрение российских владений за Кавказом» (Обозрение российских владений за Кавказом... 1836). Особо интересны для исследуемой проблемы работы, изданные в 40-х гг. XIX в. Это прежде всего очень важная статья М.Б. Лобанова-Ростовского, посвященная Засулакской Кумыкии (*Лобанов-Ростовский М.Б.*, 1846), труд Н. Данилевского (*Данилевский Н.*, 1846), изданная в том же году, две статьи А.А. Неверовского (*Неверовский А.А.*, 1847, 1848), в первой из которых дана весьма правильная характеристика Ума-хана Аварского, что мы не встречаем ни в одной другой работе.

В 50-е гг. XIX в. также было издано несколько работ, в которых поднято много вопросов изучаемой проблемы. Отметим в первую очередь труд проф. Казанского университета И.Н. Березина (*Березин И.*, 1850), где имеются характеристики ряда феодальных владетелей Дагестана и их владений. В 1851 г. были изданы «Заметки об аварской экспедиции на Кавказе. 1837 г.» Я. Костенецкого (*Костенецкий Я.*, 1851), в 1959 г. в журнале «Военный сборник» вышли две статьи – Окольниковичего и неизвестного автора А.-Д.Г. (*Окольниковичий*, 1859. Т. V. № 1; *А.-Д.Г.*, 1859. Т. IX), где наряду с военными действиями в Дагестане даются и вопросы по исследуемой проблеме. В 50-е гг. был издан ряд статей А. Берже (*Берже А.*, 1956, 1857, 1858), в которых также имеются отдельные вопросы по проблеме.

Много было изданных работ по различным вопросам истории Кавказа, в том числе по народам Дагестана в 60-е гг. В них также содержатся конкретные вопросы по исследуемой проблеме. Это статьи: секретаря по управлению горцами в штабе Терской области Т. Макарова (*Макаров Т.*, 1860), пристава Шамиля А. Руновского (*Руновский А.*, 1862), К. Никитина об Илисуйском султанстве (*Никитин Н.*, 1866), П. Петухова о Кайтаго-Табасаранском округе (*Петухов П.*, 1867), ряд статей в «Сборнике сведений о кавказских горцах» (Шамхалы Тарковские, 1968; Мехтулинские ханы, 1869); статья П. Гаврилова (*Гаврилов П.*, 1869), большая работа академика П.Г. Буткова в 3-х частях (*Бутков П.Г.*, 1869), написанная на основе источников, официальных документов, рукописей и т.д. и содержащая интересные характеристики ряда феодальных владетелей, их взаимоотношений между собой и т.д.

В 1871 г. была издана большая (в 6 томах) монография академика Н.Ф. Дубровина (*Дубровин Н.*, 1871. Т. 1. Кн. 1), где также весьма много вопросов по исследуемой проблеме. Еще одна работа, изданная в 70-е гг. XIX в., – это статья И. Линевича об Илисуйском султанстве (*Линевич И.*, 1873).

Весьма богата по обширности и разнообразию изучаемых вопросов литература 80–90-х гг. XIX в., содержащая как капитальные труды, так и разнообразные статьи. Это статья Д.Н. Анучина (*Анучин Д.Н.*, 1884), работы выдающегося ученого-юриста, кавказоведа М.М. Ковалевского, среди которых есть статья, посвященная поземельным и сословным отношениям горцев Северного Кавказа (*Ковалевский М.М.*, 1883), и весьма богатая на фактический материал, собранный автором, где отражены сведения об адатах кавказских народов, и многие конкретные вопросы исследуемой проблемы монография в двух томах (*Ковалевский М.М.*, 1890). Нельзя не отметить, что в работе М.М. Ковалевского имеются конкретные вопросы по феодальным владениям, их правителям, сословным группам класса феодалов, формам феодальной земельной собственности, различным формам зависимых отношений и т.д.

Вопросы о сословиях дагестанских горцев, феодальной земельной собственности, обязанностях узденей, связанных с пользованием феодальной землей, подняты в статье А. Лилова, названной им «Очерки быта кавказских горцев», изданной в 1892 г. (*Лилов А.*, 1892).

В следующем и в 1894 г. в журнале «Русская старина» была издана работа генерала М. Ольшевского, посвященная Кавказу с 1841 по 1866 г., которая переиздана отдельной книгой в 2003 г. (*Ольшевский М.*, 1893, 2003). В работе содержатся интересные наблюде-

ния автора о жизни различных народов Кавказа, среди которых и дагестанцы. Здесь и вопросы о Кумыкской плоскости, Султан-Муте, княжеском управлении, княжеских родах, феодальных сословиях, поземельной зависимости крестьян и т.д. Интересно дана характеристика шамхала Тарковского, описание его владений и т.д.

Ряд вопросов проблемы имеются в трудах Е.Г. Вейденбаума (*Вейденбаум Е.Г.*, 1894).

Работа Н. Семенова, названная «Туземцы Северо-Восточного Кавказа», была издана в 1895 г. (*Семенов Н.*, 1895). Она интересна тем, что в ней поднято много вопросов по проблеме, они касаются обитателей Кумыкской плоскости, сословных групп, среди которых бии или князья, чанки, сала-уздени, их положение в феодальной иерархической лестнице. Интерес представляет и описание княжеских родов Засулакской Кумыкии, их происхождения и т.д.

Весьма ценны статьи А. Белобородова, посвященные кумыкам и землевладению в Терской области, которые были изданы в 1895 и 1896 гг. (*Белобородов А.*, 1895, 1896). Для нас интерес представляют вопросы о сала-узденях, чанках, податях и повинностях крестьян за пользование феодальной землей.

В 1896 г. в «Терских ведомостях» была издана статья «Землевладение в Дагестане», где освещается вопрос о собственности сословных групп класса феодалов (Терские ведомости. 1896).

Несколько работ, имеющих отношение к исследуемой проблеме, было издано в первой четверти XX в. В первую очередь среди них следует отметить статью профессора церковного права Московского университета, а с 1911 г. Лазаревского института восточных языков П.Г. Гидулянова, изданную в 1901 г. в трех номерах журнала «Этнографический сборник» (*Гидулянов П.Г.*, 1901). Хотя статья носит компилятивный характер, но в ней подробно даны сословные группы класса феодалов, говорится о сословно-поземельном вопросе и зависимых отношениях раят от феодалов, о пользовании их земельной собственностью.

Большое значение для исследуемой проблемы имеют статьи землемера Межевского управления, а затем управляющего Терской областной чертежной Н.П. Тульчинского. Среди них особо выделяется статья «Поземельная собственность и общественное землевладение на Кумыкской плоскости» (*Тульчинский Н.П.*, 1903), в которой много вопросов по нашей проблеме – о сословных группах класса феодалов, их земельной собственности и пользовании ею, податях и повинностях крестьян и т.д.

Н.Д. Гаибов в 1905 г. также издал важную для нас и интересную по содержанию разбираемых в ней вопросов работу «О поземельном устройстве горских племен Терской области...» (*Гаибов Н.Д.*, 1905). В работе дается отдельный раздел по Засулакской Кумыкии, в котором помимо исторической характеристики даются вопросы о земельных отношениях, интерес представляет описание владельческих участков князей и сала-узденей, данные об их количестве в разное время и т.д.

Прямое отношение к исследуемой проблеме имеют и работы чиновника по особым поручениям при наместнике на Кавказе В. Линдена (*Линден В.*, 1915, 1916). Автор останавливается на классе феодалов, его сословных группах, поземельных отношениях в Дагестане. Интерес представляют вопросы по Закатальскому округу и «Горским обществам», в которых, по мнению автора, не было базы для образования сословных делений.

Историография класса феодалов и феодального землевладения исследуемого периода представлена и рядом работ местных авторов. Среди них прежде всего отметим работу А.-К. Бакиханова (*Бакиханов А.-К.*, 1926, 2001), написанную им в 1841 г. В ней для нас интересны вопросы о феодальной знати Дагестана – их деятельность, взаимоотношения между ними и проводимая ими внешняя политика.

Большой интерес для нашей проблемы представляет работа этнографа и историка кумыков Д.-М. Шихалиева (*Шихалиев Д.-М.*, 1848, 1991). Он, как никто другой, описал подробно класс феодалов кумыков и его сословные группы, показав их происхождение, права и обязанности, земельную собственность, подати и повинности крестьян.

В 1865 г. в газете «Кавказ» была издана статья князя Хамзаева (*Хамзаев*, 1865), где автор останавливается на сословном делении кумыков, дает характеристику каждой из сословных групп.

Г.-М. Амиров, уроженец с. Урахи, в 1873 г. издал статью о горцах Северного Кавказа (*Амиров Г.-М.*, 1873). Интерес для нас в ней представляет вопрос о социальном расстройстве общества, выделении богатой части, применяющей в своем хозяйстве наемный труд.

Работа Г.-Э. Алкадари (*Алкадари Г.Э.*, 1992, 1994), написанная так же, как и труд А.-К. Бакиханова, с использованием разнообразных источников, интересна для нас содержанием в ней образов, характеристик феодальных владетелей Дагестана, их взаимоотношений между собой и соперничавших за господство в Дагестане Ирана, Турции и России.

Из работ местных авторов начала XX в. нельзя не остановиться на большом труде С.И. Габиева (*Габиев С.И.*, 1905), посвященной лакцам. Это история лакцев, начиная с Сурхай-хана, где показана внешнеполитическая деятельность казикумухских ханов, расширение территории ханства, их земельная собственность.

Историография советского периода также обширна, и она, безусловно, основывается на имеющихся источниках и указанных выше работах дореволюционных авторов. В 1934 г. проф. И.П. Петрушевский написал работу о Джаро-Белоканском союзе, в которой имеется глава об Илисуйском султанстве (*Петрушевский И.П.*, 1934, 1993). В ней говорится о султанах, беках, их земельной собственности и формах зависимости от них крестьян.

В 1938 г. была издана большая статья проф. С.В. Юшкова (*Юшков С.В.*, 1938), посвященная особенностям феодализма в Дагестане. В ней имеются почти все вопросы по нашей проблеме – о феодальных владетелях, сословных группах класса феодалов и формах зависимости крестьян, податях и повинностях и т.д., и т.д. Но при этом автор допустил, на наш взгляд, ряд неточностей, он утверждал, что отсутствует четкая грань между классом феодалов и феодально-зависимым крестьянством, между служилой группой в феодальных владениях и т.д.

В довоенный период вышла статья А. Иванова (*Иванов А.*, 1940), в которой для нас интерес представляет вопрос о сословных группах, их социально-правовом и экономическом положении.

В кандидатской диссертации М.В. Саидовой, защищенной в 1947 г. (*Саидова М.В.*, 1947), для нашей проблемы интерес представляет вопрос о классах и владениях у горцев Дагестана, феодальной и феодализирующейся знати. В работе приведен интересный материал по этим вопросам.

В работе И.П. Петрушевского, изданной в 1949 г. (*Петрушевский И.П.*, 1949), для нашей темы интересны вопросы, связанные с цахурскими султанами.

В 50–60-е гг. XX в. было издано много работ, среди которых и капитальные труды, и специальные статьи по социально-экономическому и политическому положению Дагестана исследуемого нами периода. Этому вопросу была посвящена специальная научная сессия, проведенная в 1954 г. В докладе (изданном на правах рукописи) по этому вопросу Х.-М.О. Хашаев (*Хашаев Х.-М.О.*, 1954) показал формы земельной собственности князей Засулакской Кумыкии, в Тарковском шамхальстве, Мехтулинском ханстве, Кайтагском уцмийстве, Аварском и Казикумухском ханствах, а также поднял вопрос о собственности феодализирующейся знати союзов сельских общин.

В 1957 г. была издана крупная монография Р.М. Магомедова (*Магомедов Р.М.*, 1957), в которой исследовалось общественно-экономическое развитие Дагестана XVIII – начала XIX в. Автор подробно с использованием огромного количества источников и историко-этнографического материала изучил класс феодалов, его сословные группы, формы феодальной земельной собственности всех дагестанских феодальных владений, кроме Южного Дагестана.

В том же году была издана статья Р.Г. Маршаева об Ахты-пара (*Маршаев Р.Г.*, 1957), в ней интерес представляет вопрос о расслоении свободного узденства.

В статье Г.Г. Османова (*Османов Г.Г.*, 1960) подняты вопросы о классе феодалов, его сословных группах, формах феодальной земельной собственности. Эти же вопросы

подняты им и в монографии, посвященной генезису капитализма в сельском хозяйстве Дагестана (*Османов Г.Г.*, 1984).

В 1961 г. в Москве были изданы большие монографии Х.-М.О. Хашаева (*Хашаев Х.-М.*, 1961) и С.Ш. Гаджиевой (*Гаджиева С.Ш.*, 1961). Первая из них посвящена общественному строю Дагестана, и в ней на большом архивном материале и литературных источниках хорошо и подробно показаны класс феодалов, его сословные группы, феодальное землевладение, подати и повинности крестьян. Работа С.Ш. Гаджиевой посвящена кумыкам. Она также подробно останавливается в специальной главе на классах Кумыкии, сословных группах класса феодалов, феодальной земельной собственности. Следует отметить, что она в том же году издала статью, посвященную этим вопросам (*Гаджиева С.Ш.*, 1961).

В двух выпусках истории Дагестана Р.М. Магомедов, как и в работе 1957 г., хорошо изучил вопросы исследуемой нами темы (*Магомедов Р.М.*, 1961, 1968).

В 1964 г. Х.Х. Рамазанов и А.Р. Шихсаидов издали работу по Южному Дагестану (*Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р.*, 1964), в которой изучены вопросы о классах, сословиях, феодальной земельной собственности, податях и повинностях у лезгин и народов лезгинской группы.

Из работ 60-х гг. XX в. отметим также труды В.Г. Гаджиева (*Гаджиев В.Г.*, 1965), «Материальную культуру аварцев» (Материальная культура аварцев. 1967), монографию по материальной культуре даргинцев (*Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г.*, 1967), М.М. Ихилова (*Ихилов М.М.*, 1967), С.Х. Асиятилова (*Асиятилов С.Х.*, 1967), в которых также отражены вопросы по исследуемой проблеме, в особенности в монографии В.Г. Гаджиева.

Много было издано работ, имеющих отношение к изучаемым вопросам проблемы, в 70-е гг. XX в. Это прежде всего большая монография Г.Д. Даниялова (*Даниялов Г.Д.*, 1970), в которой автор хорошо проследил особенности классовой структуры и форм земельной собственности феодалов и феодализирующейся знати, коллективная монография Б.Г. Алиева, Ш.М. Ахмедова и М.-С.К. Умаханова (*Алиев Б., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С.К.*, 1970), несколько работ Р.М. Магомедова (*Магомедов Р.М.*, 1971, 1975), А.Р. Шихсаидова (*Шихсаидов А.Р.*, 1975), коллективная работа «Агулы» (Агулы. 1975), монографии М.Р. Гасанова (*Гасанов М.Р.*, 1978) и В.Г. Гаджиева (*Гаджиев В.Г.*, 1979).

В одних из них более подробно, в других – менее подняты многие вопросы нашей проблемы.

Из работ, изданных в 80-е гг. XX в., отметим монографии А.Р. Магомедова (*Магомедов А.Р.*, 1985) и М.А. Агларова (*Агларов М.А.*, 1988). Первая из них, хотя и посвящена XV–XVII вв., важна тем, что в ней прослежено наличие в тот период основных классов феодального Дагестана и хорошо показана феодальная земельная собственность. В работе М.А. Агларова для нас интерес представляют вопросы социально-экономического строя общины, имеются сюжеты по классовому строю Нагорного Дагестана.

Из работ 90-х гг. XX в., относящихся еще к советскому периоду, укажем на совместный труд Р.Г. Маршаева и Б.Б. Бутаева, посвященный лакцам (*Маршаев Р.Г., Бутаев Б.*, 1991), в котором на основе хорошего материала изучены интересующие нас вопросы проблемы – о классах земельной собственности феодалов, податях и повинностях крестьян.

В начале постсоветского периода был издан ряд работ, выполненных практически в советское время. Это прежде всего монография М.Р. Гасанова (*Гасанов М.Р.*, 1994), в которой более широко и на основе дополнительного материала, чем в работе 1978 г., изучены интересующие нас вопросы по Табасарану.

В этот же период были изданы работы Ш.М. Мансурова (*Мансуров Ш.М.*, 1995), А.Г. Мансуровой (*Мансурова А.Г.*, 1995), Б.Г. Алиева (*Алиев Б.Г.*, 1999), также выполненные в советское время, и монографии А.С. Акбиева (*Акбиев А.*, 1998, 2000) и Д.С. Кидирниязова (*Кидирниязов Д.С.*, 2000). Среди них особенно близки нашей проблеме работы А.С. Акбиева, в которых хорошо показаны вопросы классовой структуры кумыкского

общества, изучен класс феодалов, его сословные группы, формы земельной собственности, подати и повинности крестьян.

Ряд работ, имеющих также отношение к изучаемой проблеме, изданы в начале XXI в. Это труды Х.М. Джамиловой (*Джамилова Х.М.*, 2004), Б.Г. Алиева (*Алиев Б.Г.*, 2007, 2009), М.-П.Б. Абдусаламова (*Абдусаламов М.-П.Б.*, 2008), А.Э. Абдуллабековой (*Абдуллабекова А.Э.*, 2008), С.М.-С. Адзиевой (*Адзиева С.М.-С.*, 2008), в которых содержится много вопросов по изучаемой проблеме.

Отдельные вопросы по изучаемой проблеме подняты в работах дагестанских этнографов Б.М. Алимовой, М.К. Мусаевой, С.А. Лугуева, Г.М. Мусаева, А.Г. Булатовой, М.А. Агларова, А.И. Исламмагомедова.

Следует отметить также, что кратко, порою даже с отдельными недостатками вопросы исследуемой проблемы подняты и во всех коллективных работах по истории Дагестана и истории народов Северного Кавказа.

Анализ приведенных выше работ, написанных авторами разных периодов, показывает: 1) наличие многих работ, имеющих отношение к исследуемой проблеме и написанных в разные хронологические периоды: в дореволюционное время, в годы советской власти (советский период) и постсоветский период; 2) разный подход к изучаемой нами проблеме в эти хронологические отрезки времени; 3) частую однотипность или близость сюжетов поднимаемых вопросов изучаемой проблемы, т.е. зачастую вопросы повторяются, отсюда налицо отсутствие нового в трудах авторов различных периодов, не считая отдельных конкретных примеров по различным владениям или регионам. Это своего рода зависимость авторов, писавших в более позднее время по разным вопросам проблемы, от работ авторов предшествующих периодов. Порою наблюдается дословное повторение одного и того же материала, одних и тех же фактов в особенности у ряда авторов второй половины XIX в., когда они пользуются в своих исследованиях работами авторов 40–50-х гг. того же столетия. К примеру, использование ими работ М.Б. Лобанова-Ростовского, Д.-М. Шихалиева, первыми обратившихся к исследованию сословно-классовой структуры и земельных отношений, имевших место в Засулакской Кумыкии (Кумыкской плоскости) не только в 40-х гг. XIX столетия, но и ранее, и в то же время поднимавших вопросы исторического прошлого этого региона Дагестана, в частности писавших о его заселенности при Султан-Муте с указанием этнического состава населения до образования Эндирейского княжества и т.д.

Как правило, за редким исключением, изучаемая проблема в целом и ее различные вопросы поднимаются в имеющихся исследованиях по одному региону – Кумыкской плоскости (Засулакской Кумыкии). Что касается других регионов и находящихся там феодальных владений, то вопросы их классовой структуры, сословного деления и феодального землевладения (не считая трудов наиболее известных дагестанских ученых, как-то: Р.М. Магомедов, Х.-М.О. Хашаев, Г.Г. Османова и ряда других) занимают небольшое место, что можно объяснить недостаточностью источников и тем, что многие авторы собирали материал в основном по равнинной части Дагестана, не углубляясь в его горный регион, где находились известные и не менее древние феодальные владения, как например, Аварское и Казикумухское ханства, в которых классовая структура, сословное деление и феодальное землевладение были известны уже в не менее древнее время, чем на плоскости, и они имели как свои особенности, так и общие черты, характерные для других государств – политических структур периода феодализма.

Что касается источниковой базы исследуемой проблемы, отметим в первую очередь ее разнообразие. Это прежде всего архивные материалы, разбросанные в различных архивохранилищах страны и отелных стран СНГ. Для изучаемой темы наибольшее значение среди них имеют архивные материалы Центрального государственного архива Республики Дагестан (ЦГА РД). В них сосредоточены данные не просто отрывочного характера, а с подробным описанием положения, которое имело место именно в рамках изучаемого хронологического отрезка времени и притом по всем регионам Дагестана, по всем феодальным владениям. Поэтому эти источники являются основными среди других

архивных источников. Другими архивными источниками являются архивные материалы по изучаемой проблеме, имеющиеся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), немного – в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), Архиве внешней политики России (АВПР) и Российском государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (РГИА СПб). Много разнообразного материала по классу феодалов, его сословным группам, в особенности что касается феодальных правителей, феодальной земельной собственности, находится в Центральном государственном историческом архиве республики Грузия (ЦГИА РГ), что объяснялось сосредоточением в Тифлисе в качестве центра Кавказского края всех документальных материалов.

Следующая группа источников – это рукописные, неопубликованные еще материалы, находящиеся в Рукописном фонде Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН). Здесь сосредоточено много и архивных материалов, извлеченных из архивохранилищ центральных и местных архивов, и отдельные рукописные труды в виде книг и различных записей на арабском языке по истории Дагестана, в том числе по классовому строю, сословным группам и земельным отношениям в Дагестане, податям дагестанских крестьян, о чем записано в разное время, историко-этнографический материал, собранный в основном учеными-историками, этнографами и востоковедами Института ИАЭ ДНЦ РАН, неопубликованные исследования дагестанских ученых и т.д.

К аналогичным источникам, хранящимся в фондах архивов страны, относятся и материалы, получившие освещение в различных публикациях, осуществленных как в дореволюционные времена, так и в годы советской власти. Их немало и они содержат архивные источники, извлеченные не только из центральных и местных архивов, но и РФ Института ИАЭ ДНЦ РАН. Особо хочется отметить большую значимость для нашей проблемы таких публикаций, как «История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв.», «Русско-дагестанские отношения XVII – начала XVIII вв.», «Движение горцев Дагестана и Чечни в 20–50 гг. XIX в.», «Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв.», «Феодальные отношения в Дагестане. XIX – начало XX вв.» и «Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII–XVIII вв.».

Весь перечисленный материал дал возможность исследовать главные вопросы проблемы – класс феодалов, его составные группы и феодальное землевладение с его формами и категориями в рамках изучаемого хронологического периода как в дагестанских феодальных владениях (в основном), так и союзах сельских общин, во многих обществах которых проживали представители или выходцы из правящих феодальных фамилий дагестанских феодальных владений. Согласно этому материалу, класс феодалов Дагестана состоял из различных сословных групп, отличающихся друг от друга по своему происхождению социально-правовому, политическому и экономическому положению и прежде всего наличием в собственности различных категорий земель.

Это прежде всего феодальные владельцы или правители (шамхалы, уцмий, ханы майсумы, кадий, султаны), стоявшие на самой верхушке феодальной иерархической лестницы в своих владениях и возглавлявшие феодальные владения. Это самая высокая, самая активная, сама энергичная, самая властная, самая политизированная часть класса феодалов, сосредоточившая в своих руках всю высшую политическую и судебную власть. Эта власть высшей знати, как правителей своих государственно-политических структур, как отмечается почти во всех источниках и авторах, писавшими о них и сословных группах класса феодалов, была деспотическая. Феодальные владельцы самовластно управляли своими владениями, они возглавляли политическое управление, вершили суд, к ним обращались по апелляционным вопросам, которые не решались на местах.

И при всем этом во власти и управлении феодальных владельцев в изучаемое время сохранились рудименты старого периода народоправства, как писали авторы XIX в., демократические начала. Заклучались они в том, что почти все феодальные владельцы Дагестана (шамхалы Казикумухские, а затем тарковские, казикумухский халклавчи, а затем хан, кайтагский уцмий, правители Табасарана, илисуйский султан), несмотря на наслед-

ственность их власти в правящей феодальной фамилии, избирались либо на всеобщем народном сходе, происходившем на специальной поляне или месте, или же на сходе (собрании) представителей феодальной знати с присутствием или участием знатных и влиятельных людей из других феодальных владений и союзов сельских общин Дагестана. На «избираемого» владетеля, как правило, надевался специальный головной убор (папаха) и притом представителем известного тухума или рода, а в Тарковском шамхальстве – кадием акушинским, являвшимся в то же время кадием – главой федерации пяти верхнедаргинских союзов сельских общин Акуша-Дарго.

Только по проведению этой церемонии феодальный владетель считался избранным на должность правителя и владетеля того или иного феодального владения. Но все это не меняло сути дела – феодальные владетели в изучаемое время выступали как самовластные деспоты, сосредоточившие в своих руках всю полноту светского управления в своем владении, возглавлявшие и судопроизводство, и военное управление, и право сношения с другими феодальными владениями Дагестана и государствами, с которыми только они имели право устанавливать связи, посылать посольства для ведения от их имени переговоров и т.д. Феодальные владетели дагестанских феодальных владений – это полновластные хозяева в своих владениях. Проводя активную внешнюю политику, многие из них (казикумухские ханы, Фатали-хан кубинский, аварские ханы, уцмий Кайтага) в исследуемый период расширяли свои владения и еще больше усиливали и упрочивали свою власть внутри своих владений. В результате они сильно возвысились среди отдельных феодальных владетелей и имели на них определенное влияние, что отражалось на проводимой ими внешней политике. Поэтому источники считают, что именно эти дагестанские владетели явились в исследуемый период наиболее сильными и влиятельными личностями, политическими деятелями, выделявшимися и возвышавшимися над остальными владетелями, с которыми последние вынуждены были считаться – поддерживать их политику, выступать на их стороне, оказывать им военную и материальную помощь, предоставлять в необходимых случаях убежище, выступать посредниками и т.д. и т.д.

Другая часть феодальных владетелей (шамхал Тарковский, князья феодальных владений Засулакской Кумыкии) возвышалась в результате сближения с Россией и вхождения их владений в состав Российской империи, и они принимали российское подданство. В результате за ними не только закреплялись их родовые имения и владения, но они получали от российского правительства новые земельные владения, различные награды, чины и воинские звания, дававшие им дополнительные возможности экономического и политического порядка и различные привилегии, которые не имели другие феодальные владетели Дагестана. Это отмечалось даже официальными царскими властями, чтобы показать и подчеркнуть, какую выгоду они имеют, вступая в подданство Российской империи.

Вторую сословную группу класса феодалов Дагестана составляли беки. Это были братья и дети феодальных владетелей, не ставшие феодальными владетелями, но находившиеся на самой высшей ступени феодальной лестницы после самих правителей. Это прежде всего чистокровные беки, т.е. дети феодальных правителей и беков, рожденные от равного брака, когда и отец, и мать, родившая их, были по происхождению из бекского сословия, будь те из местных феодальных родов или правящих феодальных родов других феодальных владений Дагестана или феодальных фамилий других соседних стран – азербайджанских ханств, феодальных владений Северного Кавказа и т.д. Это наиболее близкая к феодальным владетелям сословная группа класса феодалов. Беками считались и дети феодальных владетелей и самих же беков, рожденные от них и от простолюдинок – это чанка-беки. Это две категории беков, которые имели право представительства феодального дома.

Беки в исследуемый период представляли самую многочисленную сословную группу класса феодалов. Беки имелись во всех феодальных владениях Дагестана. Многие авторы XIX в. называли беков дворянами, находившимися в вассальной зависимости от феодальных владетелей. Беки получали от феодальных владетелей отдельные участки феодального владения и становились такими же правителями в своих уделах, как фео-

дальние владетели на всей территории владения. Из-за многочисленности беки находились почти во всех феодально-зависимых селах феодальных владений. Нередко в одном селении могло быть по нескольку семей беков, которым принадлежало определенное количество хозяйств, обязанных нести своему беку определенные обычаем повинности. Как и феодальные правители во всех владениях в целом, беки в зависимых от них селениях осуществляли всю административно-политическую власть и вершили суд по гражданским делам. Но беки не имели внешнеполитических прав в рамках своего бекства, так как внешнеполитические вопросы являлись прерогативой феодального правителя, осуществлявшего и проводившего внешнюю политику от имени всего народа, всего владения, а не от каких-то его частей. Не допускалась никакая сепаратистская политика и во всех мероприятиях, проводимых правителями, беки обязаны были подчиняться ему. Во время военных походов, проводимых правителем, беки обязаны были со своими нукерами и во главе ополчения своих сел присоединиться к правителю и идти в бой. Вместе с тем в исследуемый период среди беков имелись очень богатые, которые сосредоточили в своих руках большое богатство в виде земельных угодий (в основном это горные пастбища и кутаны), крупного рогатого и мелкого (овцы) скота и разнообразного имущества. Такие беки были весьма сильны и старались вести сепаратистскую политику. Но феодальные владетели пресекали их соперничество и в необходимых случаях применяли в отношении их жесткие меры.

В общем беки – это те же самые феодальные правители, но в своих уделах (бекствах), которые управляли на тех же правах, что и феодальные правители (шамхалы, уцмии, ханы, майсумы, кадии, султаны) теми селениями, которые находились в их непосредственной зависимости. Звание бека было наследственным и переходило от отца к сыну, и «пополнение этого сословия извне лицами низшего происхождения практиковалось лишь в виде исключения».

К сословию беков относились и карачи-беки или карачи-бии. В исследуемое время карачи-беки являлись представителями (потомками) древнего привилегированного знатного сословия, выделившегося из местных племен. Они были древнее шамхальских беков. По имеющимся источникам, карачи-беки при арабах потеряли свое привилегированное положение. Когда их стало много, раздробив свои земли, они «крайне обеднели», и их общественное положение стало мало чем отличаться от положения «простолудинов». Находились карачи-беки в кумыкских сс. Карабудахкент, Ишкарты, Эрпели, Каранай, даргинском с. Губден и в Утамышском султанстве. По другим сведениям, они проживали также в Ахатлы, Чиркее, Чир-Юрте и Султан-Янги-Юрте. В изучаемое время карачи-беков было немного и, как и беки ханского происхождения, они были независимы и сохраняли те же права, которыми обладали раньше – «они могли самостоятельно сноситься с любым государством, вести переговоры, заключать договоры, вступать в подданство» (Магомедов Р.М., 1957. С. 170). Хотя положение карачи-беков считалось выше ханских беков, на деле в исследуемое время их положение очень сильно упало, что объяснялось их обеднением по сравнению с богатыми бекскими родами. Но несмотря на это, карачи-беки сохраняли чистоту своего рода, они не вступали в неравные браки. Карачи-беки считались «смотрителями», «разбирателями» дел, спорных вопросов, «блюстителями» старых кумыкских обычаев и к ним (в Эрпели хранилась книга «Исмаил-куран», где записывались все постановления карачи-бекского сословия – это своего рода сборник адатов карачи-беков») обращались для разбирательства спорных вопросов в присутствии «блюстителей всех кумыкских старинных обычаев» (т.е. карачи-беков).

Побочную группу класса феодалов составляли чанки. Это особая группа людей феодальной иерархии Дагестана, имевшая повсеместно – и в феодальных владениях, и в союзах сельских общин. Хотя чанки по своему происхождению имели прямое отношение к первым двум высшим сословным группам класса феодалов – правителям и бекам, будучи их потомками от неравных браков, но, тем не менее, они не имели права на звание бека. Поэтому по своим правам они практически ничем не отличались от обыкновенных узденей. В отличие от чанка-беков, которые происходили от феодальных правителей и

беков, состоявших в браке с простолюдинками и потомков их, рожденных от матерей-непростолюдинок, чанки являлись детьми чанков, рожденных от браков с простолюдинками.

Чанки не имели не только прав, которые имели первые две группы феодалов, но и земли, имущества, и таковых они не получали от своего отца-феодала, так как считались по рождению неравноправными с его другими детьми, рожденными от брака с женщинами бекского происхождения или другого знатного рода. Чанков, как и самих беков, было в Дагестане много – десятки и сотни чанков находились в селах феодальных владений и союзов сельских общин. Но положение их в разных обществах было разное. Главное, что необходимо отметить – если в феодальных владениях чанки не являлись владельческими феодалами, то в союзах сельских общин они являлись феодальной верхушкой обществ, обладая и политической властью, и земельной собственностью. Если в феодальных владениях чанки не имели никаких зависимых от них сословий, то в союзах сельских общин они имели зависимых крестьян, пользовавшихся их земельной собственностью и плативших за это натуральную ренту и выполнявших в их хозяйстве сельскохозяйственные работы. Это особенно характерно для Аварии, где чанки имели больше прав и в управлении, и в имущественном отношении. Существует мнение, что в прошлом ханы и беки практиковали поселение своих детей от неравных браков подалеже от себя в феодально зависимые аулы (*Магомедов Р.М.*, 1957. С. 105). Отсюда их многочисленность в союзах сельских общин, где они практически находились на положении феодалов – их родственников, проживавших в феодальных владениях Дагестана.

Низшей группой феодалов, которая имела только у кумыков, были сала-уздени, называвшиеся у них уллу-узденями (большие уздени) или первостепенные узденями – в русских источниках. По мнению отдельных ученых, близко к сала-узденям находились лакские «гъарза уздантал» и «хъуни къаттрал», самостоятельные слои узденства, которые не несли никому никаких повинностей (*Булатова А.Г.*, 2000. С. 92).

Сала-уздени в основном имелись в Засулакской Кумыкии. Это были первосельцы этого региона, жившие здесь до прихода сюда Султан-Мута. Они находились в поселении на р. Сала, откуда возникло и их название. Они имели свои земли, с радостью встретили Султан-Мута и явились его опорой. Султан-Мут оставил им их земли. Когда он переселился из Чир-Юрта в Эндирей, они переселились вместе с ним и образовали свой квартал. Султан-Мут, а затем и его потомки осыпали сала-узденей разными благодеяниями, дарили им дополнительные земли и невольников, оружие и т.д. По характеристике авторов XIX в., сала-уздени были «древними хозяевами земли» (*Лобанов-Ростовский М.Б.*, 2002. С. 24, 38) (т.е. собственниками), «вольными», «независимыми дачниками», что приближало их к классу феодалов. Это «второй класс в народе после князей» (*Леонтович Ф.И.*, 1823. С. 101). Это первая группа сала-узденей, являвшихся собственниками земли в отличие от второй группы сала-узденей, известных как «княжеские», являвшихся дружинниками кумыкских князей, от которых они получали земли и разные подарки, за что они должны были душой и телом служить им, сопровождать их во всех походах, охоте, выезде и т.д. О них речь пойдет ниже, как о служилой группе феодальных владельцев Дагестана. Что касается сала-узденей первой группы, то главная их привилегия состояла именно в том, что они владели собственной землей и были полностью свободны от повинностей и обложения «ясаком» (натуральная повинность) и «булкой» (отработочная рента). Интересно, что сала-уздени, хотя и считали чанков выше себя в сословном отношении, но дочерей своих за них не отдавали, считая такие браки неприличными.

Одной из сословных групп класса феодалов являлась верхушка мусульманского духовенства: кадии, шейх-уль-исламы, шейхи, эфенди. Это духовные феодалы, привилегированная часть духовенства. Они представляли довольно многочисленную группу населения, играли большую роль в жизни общества. Духовенство было неприкосновенно даже со стороны феодальных владельцев и не несло никаких повинностей, оно было совершенно освобождено от податей и повинностей в чью бы то ни было пользу. Это главное преимущество духовенства как членов сообщества, которое отличало его от простого народа – узденства и зависимых категорий крестьян. Высшее мусульманское духовенство

находилось в близких отношениях с классом феодалов, оно выступало советником ханов, занимало высшие должности или посты при дворе феодального правителя. Это еще больше возвышало высшее духовенство, которое получало от правителей за свою службу «почести, порою и богатство». Представители высшего духовенства, «как высшее сословие, были явными угнетателями наравне с беками и князьями» (Даниялов Г.Д., 1970. С.44). Эксплуатировало духовенство и крестьянство, получая различные доходы за совершение религиозных обрядов. Различные поборы не только обеспечивали нужды духовенства, но и давали возможность накапливать богатства. Поэтому многие представители высшего мусульманского духовенства имели свои крепкие хозяйства, напоминая хозяйства представителей феодального класса Дагестана.

Подобно высшему мусульманскому духовенству, к классу феодалов следует отнести феодальную (фактически) и феодализирующуюся общинную знать Дагестана. В исследуемый период в горах повсеместно выделялись по своему экономическому и политическому положению богатые, сильные и большие тухумы и малые родственные коллективы, которые практически узурпировали власть, общинное управление в джамаатах и союзах сельских общин. Во многих сельских общинах только общинная знать имела право занимать административные должности, выдвигать на эти должности только своих представителей. Многие богатые и влиятельные тухумы и даже отдельные семьи превратили высшие административные должности в наследственные. Занимая административные должности, общинная верхушка еще больше усиливалась и обогащалась, все больше отдалялась от остальных членов джамаата. Под влиянием этой богатой части общины народные собрания (сходы) принимали удобные им решения, на сходах верховодили они и всегда перевес при принятии решений был на их стороне. Они практически определяли политику своих джамаатов и их союзов, они в свою очередь определяли, где и когда пасти на общинных пастбищах скот членов джамаата, они захватывали общинные угодья. Право пастьбы скота на общинных пастбищах для неимущих или имеющих мало скота превратилось в простую фикцию. Их право практически перешло в руки общинной верхушки, которая активно использовала общинные пастбища. Практически она стала хозяином и жнивьев, так как и там она пасла более активно свой скот в отличие от членов общины, которые не имели скота или имели его в небольшом количестве. С общинной верхушкой, как с равными себе, общались феодальные владетели, при необходимости последние обращались к ним за помощью и советом. Все это сближало общинную знать с классом феодалов Дагестана, ставило ее в один ряд с ним.

Близко к классу феодалов, к различным его сословным группам, в частности, находилась служилая знать дагестанских феодальных правителей, куда входили различные должностные лица при дворе правителей. Это везиры, назиры, нукеры, различные мурзы, посланники, представители правителя, доверенные лица, нукеры, служилые, слуги, писари, секретари. Причем, что интересно, среди них находились как представители класса феодалов (сыновья, братья, дяди правителей и др.), так и представители местной феодальной знати и богатых семей, высшего мусульманского духовенства, а часто и представители узденства, служившие посланниками и нередко сопровождавшие в различных мероприятиях как самих правителей, так и их родственников, посланных для переговоров, заключения договоров, для встречи каких-то послов или посланников других владений и государств. В общем круг служилых лиц при феодальных владетелях был немалый, и они являлись представителями разных сословных групп дагестанского общества. Среди них на особом положении, наиболее приближенном к правителям находились везиры, выступавшие в роли премьер-министров, министров; они выполняли наиболее важные поручения, решали серьезные дела, встречались с более высокопоставленными представителями других владений и государств, от имени своих правителей отправлялись на переговоры в другие владения и государства, возглавляли разные посольства, они передавали от имени своих правителей серьезные, секретные письма и послания, они получали обращения правителей, адресованные правителям других стран и т.д.

За везирами шли назирьы, которым поручалось выполнение различных поручений, причем их могло быть и несколько человек. Служилые были как постоянные, так и временные, и выполняли разовые поручения. Часто служилые без указания занимаемой ими должности в источниках, в особенности русских, известны как чиновники такого правителя.

Перечисленные служилые – это люди общедагестанского масштаба, т.е. они встречались повсеместно. Но в разных феодальных владениях были служилые, которые имели свои особые названия, не свойственные другим владениям, например, в Кумыкии – «черив башы» – глава военной силы, «карасчи» – конюшеник, «хунчачы» – стольник, «сякьечы» – виночерп. Но все эти должности выполняли нукеры, рабы и казаки. Были у кумыков также дворецкие, сотник, городской и т.д. (*Гаджиева С.Ш.*, 1961. С. 133–134). В Дербентском ханстве были нукеры-мулезимы, слуги, заведующий столом, заведующий напитками, заведующий сластями, заведующий конюшнями, глава финансового ведомства – саркер, господин двора – эшик-агасы, господин казны – хасине-агасы и т.д. (*Магомедов М.А.*, 2010). Были свои особенности и в других феодальных владениях. Все это вместе взятое – свидетельство наличия в дагестанских феодальных владениях многочисленной группы служилых людей.

Все указанные сословные группы класса феодалов Дагестана имели свою собственную землю. Она как частная собственность этого правящего класса в целом и составляла феодальное землевладение. Однако не все сословные группы имели одинаковую земельную собственность. Она разделялась на крупное, среднее, мелкое и условное феодальное землевладение. Феодальная земельная собственность напрямую отражала положение собственника земли в феодальной иерархии. Чем выше стоял в этой иерархии феодал, тем больше у него было в собственности земли.

На высшей ступени феодальной иерархической лестницы, как отмечалось выше, находились феодальные владетели – шамхалы, уцмий, ханы, майсумы, кадий и султаны. И, естественно, они, как феодальные правители, являлись и самими крупными земельными собственниками в своих феодальных владениях. Их земельная собственность – это поместья – личная собственность, которая распространялась на все категории земель. Обладание землей делало феодального владетеля сильным и влиятельным не только внутри своего владения, но и среди других феодальных владений и их правителей.

Больше всего земли имел шамхал Тарковский, владение которого тянулось от Сулака на севере, до Кайтагского уцмийства на юге. В пределах этой территории в собственности шамхала находились различные земли, одни из них считались его личной собственностью, другие – находились в пользовании сельских общин и самого шамхала, третьи земли – это земли, которые принадлежали шамхалу и бекам, но находились в наследственном пользовании «известного населения без права отчуждения», за пользование которыми крестьяне несли повинности.

К первому виду феодальных земель относились и пастбища, которые шамхал имел как на плоскости, так и в горах. Они сдавались в аренду горским овцевладельцам, за что шамхал получал огромные доходы.

Большими землевладельцами были кайтагский уцмий, казикумухский хан и др. феодальные владельцы. Так, уцмий Кайтага также имел много кутанов, а в горах – и горные пастбища, которые также сдавались в аренду овцевладельцам горных обществ. А по сведениям XIX в. казикумухский хан имел в собственности более 40 пастбищных гор, за аренду которых получал более 1700 овец в год. Феодальные владетели имели и другие категории земель – и пахотные участки, и сенокосы, и большие лесные массивы, за пользование которыми они также получали от крестьян различные подати. Особенностью феодальной земельной собственности в княжествах Засулакской Кумыкии было наличие здесь как основной формы феодального землевладения фамильной собственности, хотя в исследуемое время широко была развита и индивидуальная собственность различных представителей княжеских родов, которых было 10.

Земельная собственность феодальных владетелей была основой образования другого крупного по своей сущности и по масштабам Дагестана феодального землевладения –

бекского. Каждый представитель правящих феодальных родов (фамилий) дагестанских феодальных владений, который не становился правителем, получал в удел как земельные участки, так и ненаселенные земли и в управление определенное количество сел или одно село, или даже его часть в зависимости от того, каким владением обладал феодальный правитель – отец, брат и т.д. Получив в удел землю, бек становился таким же собственником земли, как и феодальный владетель, от которого он получил удел. Он имел на эту землю такие же права, как феодальный владетель на земли в своем владении.

Что касается карачи-беков, то они не получали от феодальных правителей земли, она досталась им от их предков – древних феодальных сословных групп. Но, как отмечается в источниках, земель у карачи-беков было немного, и она в силу ее дележа, передачи по наследству все больше уменьшалась, и в исследуемое время в Дагестане не было крупных землевладельцев из сословия карачи-беков, как среди шамхальских, уцмийских и других беков, получавших земли от феодальных владельцев.

Интересное, своеобразное явление наблюдалось в земельной собственности сословия чанков. Как правило, чанки не считались наследниками феодальных владетелей, не получали от феодальных правителей и беков наследства в виде земли. Многие из них проживали в сельских общинах и ничем экономически не отличались от жителей села. Те же чанки, которые осели в различных селах союзов сельских общин, имели свои земли, причем различных категорий и, передав их в пользование местному населению, подчиняли и облагали его различными повинностями вплоть до барщинных работ по несколько дней в году в их хозяйстве. На местах такие чанки выступали как настоящие феодалы со своей феодальной земельной собственностью.

Имело свою земельную собственность и низшее сословие класса феодалов – сала-уздени. Источники, как указывалось выше, называют сала-узденей «древними хозяевами земли», «независимыми» и «вольными дачниками», что говорит о владении сала-узденей землями еще в древности, т.е. до поселения в Засулакской Кумыкии Султан-Мута. Свои земли сала-уздени сохранили и при Султан-Муте, и при его потомках. Кроме того, кумыкские князья также наделяли их землей из своей собственности. На свои земли сала-уздени имели такие же права, как и кумыкские князья. Как и князья, сала-уздени имели зависимых крестьян, сами они не занимались полевыми работами, отдавали свои земли в пользование крестьянам, за это последние обязаны были платить им подати и выполнять повинности. Это первая группа сала-узденей, живших на Кумыкской плоскости еще до переселения сюда Султан-Мута.

Собственниками больших земельных участков, отличавших их от остального населения общин, была также верхушка мусульманского духовенства и общинная, фактически уже ставшая феодальной и еще феодализирующаяся знать. Это были близкие по экономическому положению к различным сословным группам класса феодалов люди, которые также пользовались различными привилегиями, предусмотренными шариатом и местными адатами, что позволяло им захватывать общинные земли, заставлять работать на себя бесплатно рядовых членов общества, присваивать их труд и тем самым еще больше обогащаться. Так, шейх-уль-ислам, «находившийся при владетельном князе... имел свои земли, богатства и зависимых крестьян...» (Даниялов Г.Д., 1970. С. 43). Представители высшего духовенства «стремились к власти, получали почести, порою и богатства, в значительном количестве имели и рабов. Как высшее сословие были явными угнетателями наравне с беками и князьями». А некоторые из них, «имея должности по наследству, были богатейшими землевладельцами, на которых работали крестьяне» (Даниялов Г.Д., 1970. С. 44).

Не менее богатыми владельцами больших земельных площадей, достигавших нескольких сот десятин и нескольких тысяч голов овец и сотен голов крупного рогатого скота, была общинная и союзная верхушка. Естественно, она не могла своими силами вести хозяйство и прибегала к применению наемных работников, количество которых в богатых хозяйствах доходило до нескольких сот человек.

Феодальное землевладение могло появиться только при наличии феодальных отношений, крупного феодального землевладения, как основы феодального способа производства. Поэтому появление условного землевладения связано с периодом появления крупного феодального землевладения, т.е. оно имело место задолго до исследуемого периода, развиваясь и изменяя свою сущность в ходе исторического развития общества. Возникнув сначала как служебное пользование землей, оно со временем превратилось в наследственное землевладение и земля становилась собственностью. Но процесс феодального развития требовал и постоянного обновления служилых, почему и весь период феодального развития общества сопровождается появлением новых условных держателей земли. Поэтому условное землевладение – это землевладение, связанное с выполнением тех или иных обязательств, данных крупным феодалам (правителям, бекам). В исследуемый период условное землевладение было широко распространено в феодальных владениях Дагестана, так как на службе у отдельных правителей находилось множество лиц. Это нукеры, количество которых достигало сотни, даже нескольких сотен человек, близкие к феодальному двору служилые люди, уздени, как служившие постоянно у феодального правителя, так и выполнявшие разовые поручения. Условными держателями земель в ряде владений (Дербентское ханство, Илисуйское султанство) были и беки. Это были служилые беки в отличие от беков, происходивших от правящих феодальных родов.

Особенностью условного держания (землевладения) в Дагестане было то, что земля давалась феодалом за службу не только отдельным служилым лицам, но и целому обществу, что являлось важным этапом в развитии феодальной собственности (Магомедов Р.М., 1957. С. 388). По своему характеру условное землевладение можно сравнить с западноевропейской бенефицией. Все это говорит о существовании неверного мнения среди отдельных советских ученых по поводу отсутствия в Дагестане условного землевладения.

Таковы вкратце наши выводы в отношении проблемы, посвященной классу феодалов и формам феодального землевладения в Дагестан в XVIII – первой половине XIX в.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абдуллабекова А.Э.*, 2008. Частное землевладение в Дагестане в XVIII – первой половине XIX в. Махачкала.
- Абдусаламов М.-П.Б.*, 2008. Кумыкские феодальные владения в политической жизни Дагестана в первой половине XVIII века. Махачкала.
- Агларов М.А.*, 1988. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII–начале XIX в. М.
- Агларов М.*, 2002. Андийцы. Историко-этнографическое исследование. Махачкала.
- Агулы (Сборник статей по истории, хозяйству и материальной культуре). 1975 / Отв. ред. А. Исламмагомедов. Махачкала.
- Адзиева С.М.-С.*, 2008. Сословно-классовая структура и формы зависимых отношений в Дагестане в XVIII – первой половине XIX века. Махачкала.
- Акбиев А.*, 1998. Кумыки. Вторая половина XVII – первая половина XVIII века. Махачкала.
- Акбиев А.*, 2000. Общественный строй кумыков в XVII–XVIII вв. Махачкала.
- Алиев Б.Г.*, 1999. Союзы сельских общин Дагестана в XVIII – первой половине XIX в. (Экономика, земельные и социальные отношения, структура власти). Махачкала.
- Алиев Б., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С.*, 1970. Из истории средневекового Дагестана. Махачкала.
- Алкадари Г.-Э.*, 1929, 1994. Асари-Дагестан. Исторические сведения о Дагестане. Махачкала.
- Анучин Д.Н.*, 1884. Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 г. // ИРГО. СПб., Т. XX. Вып. 4.
- Асиятилов С.Х.*, 1967. Историко-этнографические очерки хозяйства аварцев (XIX – первая половина XX в.). Махачкала.
- Бакиханов А.-К.*, 1926, 1991. Гюлистан-и Ирам. Баку.

- Белл Дж.*, 1776. Белевы путешествия через Россию в разные Азиатские страны, а именно в Испогань, в Персию, Дербент и Константинополь. СПб. Т. 3.
- Белобородов А.*, 1895. Землевладение в Терской области // Терские ведомости. Владикавказ. № 107, 108, 109.
- Белобородов А.*, 1895. Прошлое кумыков // Терские ведомости. Владикавказ. № 145, 146.
- Берже А.*, 1856. При-Каспийский край // КК на 1857 г. Тифлис.
- Берже А.*, 1857. Краткий обзор горских племен на Кавказе // КК на 1858 г. Тифлис.
- Берже А.*, 1858. Материалы для описания Нагорного Дагестана // КК на 1859 г. Тифлис.
- Березин И.*, 1850. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань. Ч. 1–2.
- Броневский С.*, 1823. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М. Ч. 1–2.
- Бутков П.Г.*, 1869. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб. Ч. 1–3.
- Гаврилов П.*, 1869. Устройство поземельного быта горских племен Северного Кавказа // ССКГ. Тифлис. Вып. II.
- Гаджиев В.Г.*, 1965. Роль России в истории Дагестана. М.
- Гаджиев В.Г.*, 1979. Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекой Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. М.
- Гаджиева С.Ш.*, 1961. Кумыки. Историко-этнографическое исследование. М.
- Гаджиева С.Ш.*, 1961. О сословных отношениях кумыков в первой половине XIX века // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала. Т. IX.
- Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г.*, 1967. Материальная культура даргинцев. Махачкала.
- Гасанов М.Р.*, 1978. Из истории Табасарана XVIII – нач. XIX в. Махачкала.
- Гасанов М.Р.*, 1994. Очерки истории Табасарана. Махачкала.
- Гербер И.-Г.* Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // ИГЭД. М.
- Гербер И.-Г.*, 1760. Известия о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекой Курой народах и землях и об их состоянии в 1728 г. // Сочин. и переводы к пользе и увеселению служащие. СПб. Т. 17. № 7–8.
- Гидулянов П.Г.*, 1901. Сословно-поземельный вопрос о раятской зависимости в Дагестане // ЭО. № 1–3.
- Гильденштедт И.А.*, 1809. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из «Путешествия Г-на Академика И.А. Гильденштедта через Россию и по Кавказским горам в 1770, 71, 72 и 73 годах». СПб.
- Гмелин С.Г.*, 1785. Путешествие по России для исследования трех царств естества. СПб. Ч. 3.
- Данилевский Н.*, 1846. Кавказ и его жители в нынешнем их положении. СПб.
- Даниялов Г.Д.*, 1970. Классовая борьба в Дагестане во второй половине XIX – начале XX вв. Махачкала.
- Дубровин Н.*, 1871. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб. Т. 1 Кн. 1.
- Евецкий О.*, 1835. Статистическое описание Закавказского края с присовокуплением статьи: политическое состояние Закавказского края на исходе XVIII века и сравнение оною с нынешним. СПб.
- Землевладение в Дагестане, 1898 // Терские ведомости. Владикавказ. № 96.
- Зубов П.*, 1835. Картина Кавказского края, принадлежавшего России и сопредельных оному земель; в историческом, статистическом и этнографическом отношениях. СПб. Ч. 3.
- Иванов А.*, 1940. Социально-экономическое и политическое положение Дагестана до завоевания царской Россией // Исторический журнал. М. № 2.
- Кидирниязов Д.С.*, 2000. Ногайцы в XV–XVIII вв. Махачкала.
- Кидирниязов Д.С.*, 2000. Ногайцы Северного Кавказа и их взаимоотношения с Россией в XVIII веке. Махачкала.

- Ковалевский М.*, 1883. Поземельные и сословные отношения у горцев Северного Кавказа // Русская мысль. М. Кн. 12.
- Ковалевский М.М.*, 1890. Закон и обычай на Кавказе. М. Т. 1–2.
- Котов Ф.*, 1958. Хождения купца Федота Котова в Персию. М.
- Костенецкий А.*, 1951. Записки об аварской экспедиции на Кавказе. 1837 г. СПб.
- Леонтович Ф.И.*, 1822–1823. Адаты кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса. Вып. 1–2.
- Лилов А.*, 1892. Очерки быта кавказских горцев // СМОМПК. Тифлис. Вып. XIV.
- Линден В.*, 1915. Высшие классы коренного населения Кавказского края и правительственные мероприятия по определению их сословных прав. Тифлис.
- Линден В.*, 1916. Краткий исторический очерк былого общественно-политического и поземельного строя народностей, населяющих мусульманские районы Кавказского края // КК на 1917 г. Тифлис.
- Линевич И.*, 1873. Бывшее Елисуйское султанство // ССКГ. Тифлис. Вып. III.
- Лобанов-Ростовский М.Б.*, 1846, 2002. Кумыки: их нравы, обычаи и законы. Описание гражданского быта кумыков 1843 года // Кавказ. № 37–38. Махачкала.
- Лопухин А.И.*, 1958. Журнал путешествия через Дагестан. 1718 г. // ИГЭД. М.
- Магомедов А.Р.*, 1985. Хозяйственная жизнь и социальный строй Нагорного Дагестана в XV–XVII вв. Р. н/Д.
- Магомедов Н.А.*, 1998. Дербент и Дербентское владение в XVIII – первой половине XX вв. (политическое и экономическое развитие). Махачкала.
- Магомедов Р.М.*, 1957. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. Махачкала.
- Магомедов Р.М.*, 1966. История Дагестана. С древнейших времен до начала XIX века. Махачкала.
- Магомедов Р.М.*, 1968. История Дагестана. С древнейших времен до конца XIX века. Махачкала.
- Магомедов Р.М.*, 1971. Дагестан. Исторические этюды. Махачкала. Вып. I.
- Магомедов Р.М.*, 1975. Дагестан. Исторические этюды. Махачкала. Вып. II.
- Магомедов Р.М.*, 1977. По аулам Дагестана. Махачкала. Вып. I.
- Магомедов Р.М.*, 1979. По аулам Дагестана. Махачкала. Вып. II.
- Магомедов Р.М.*, 1999. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала. Т. 1–2.
- Макаров Т.*, 1869. Кумыкский округ // Кавказ. № 77–78.
- Мансуров Ш.М.*, 1995. Салаватия (Социально-экономическая и политическая история в конце XVIII – первой половине XIX в.). Махачкала.
- Мансурова А.Ш.*, 1995. Цудахария (Социально-экономическая и политическая история в конце XVIII – начале XIX в.). Махачкала.
- Маркович Я.А.*, 1893–1895. Дневник генерального подскабия Якова Марковича (1717–1767). Киев.
- Маршаев Р.Г.*, 1957. К вопросу о социальном строе Ахтынского «вольного» общества в XVIII – нач. XIX вв. // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала. Т. III.
- Маршаев Р., Бутаев Б.*, 1991. История лакцев. Махачкала.
- Мехтулинские ханы. 1869 // ССКГ Тифлис. Вып. II.
- Материальная культура аварцев, 1967. Махачкала.
- Неверовский А.*, 1847. Краткий взгляд на Северный и Средний Дагестан в топографическом и статистическом отношениях. СПб.
- Неверовский А.*, 1847. Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан до уничтожения влияния лезгинов на Закавказье. СПб.
- Никитин К.*, 1866. Очерк Елисуйского ущелья // Кавказ. № 70.
- Обозрение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. 1836. СПб., Ч. 1, 4.

- Окольничий*. 1859. Перечень последних военных событий в Дагестане // Военный сборник. Т. V. № 1.
- Олеарий А.*, 1906. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб.
- Ольшевский М.Я.*, 1894, 2003. Кавказ с 1844 по 1866 год. СПб.
- Османов Г.Г.*, 1960. О социальном строе Дагестана в конце XVIII – начале XIX в. // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала. Т. VI.
- Османов Г.Г.*, 1984. Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана. М.
- Петрушевский И.П.*, 1949. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI–XIX вв. Л.
- Петрушевский И.П.*, 1993. Джаро-Белооканские вольные общества в первой половине XIX в. Махачкала.
- Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р.*, 1964. Очерки истории Южного Дагестана. Материалы к истории народов Дагестана с древнейших времен до начала XIX века. Махачкала.
- Руновский А.*, 1862. Взгляд на сословные права и на взаимные отношения сословий в Дагестане // Военный сборник. № 8.
- Саидова М.В.*, 1947. Переход народов Дагестана от общинно-родовых отношений к феодальным: Дис. ... канд. ист. наук. М.
- Семенов Н.*, 1895. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. СПб.
- Суханов А.*, 1889. Проскинтарии Арсения Суханова // Православный сборник. СПб. Т. VII. Вып. 3.
- Тульчинский Н.П.*, 1903. Поземельная собственность и общественное землепользование на Кумыкской плоскости // Терский сборник. Владикавказ. Вып. 6.
- Умаханов М.К.*, 1998. О численности феодальных владений Дагестана в XVII–XVIII веках // Труды Географического общества Дагестана. Махачкала. Вып. XXVI.
- Хамзаев*. 1865. Кое-что о кумыках // Кавказ. М.
- Хашаев Х.-М.*, 1954. Общественно-экономический строй Дагестана в XIX веке (Материалы к сессии). Махачкала.
- Хашаев Х.-М.*, 1961. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М.
- Челеби Э.*, 1979. Книга путешествия. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М. Вып. 2.
- Челеби Э.*, 1983. Книга путешествия. Земли Закавказья, сопредельных областей Малой Азии и Ирана. М. Вып. 3.
- Шамхалы Тарковские. 1868 // ССКГ. Тифлис. Вып. 1.
- Шихалиев Д.-М.*, 1848, 1993. Рассказ кумыка о кумыках // Кавказ. № 37–44. Махачкала.
- Шихсаидов А.Р.*, 1975. Дагестан в X–XIV вв. Махачкала.
- Юшков С.В.*, 1938. К вопросу об особенностях феодализма в Дагестане (до русского завоевания) // УЗ Свердловского госпединститута (исторический). Свердловск. Вып. 1.
- Reineqqs J.*, 1796–1797. Allgemeine historisch-geographische Beschreibung des Kaukasus. Gotha und Sbg.